

Сов. секретно

Лит. _____

193

Вх. № _____ на № _____ от _____
При ответах сосылаться на №, число и Отдел.

№№ 0018248, 0018247, 0018252, 0018251

Совершенно секретно.

АММО

ОДЕЛУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕ
С.С.С.Р.

генералу тов. УЛЬРИХУ

ВЯЧЕСЛАВ ЗВЯГИНЦЕВ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

1918 - 1953

отдела Военного Трибунала войск КВВ
округа области ПЕНЧУКА Николая Ивано
Имеющихся материалов является
по всем данным развед
иностранный развед
ПЕНЧУК

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО
С о ю в а С.С.С.Р. - Армгенералу
тов. У Л Ъ Р И Х У

ТАХАРОВУ.

Ген. Хабаровск.

Вы разбавляете
анализ о деятельности
о следственных

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

недопуст
ам секрет
повтор
голь-

ИТ

Вячеслав Звягинцев

**История страны в материалах
судебных дел. 1918—1953**

«Издательские решения»

Звягинцев В. Е.

История страны в материалах судебных дел. 1918—1953 /
В. Е. Звягинцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605168-3

Эта книга написана не с целью переписывания истории, и не для того, чтобы посмаковать тему массовых репрессий. Цель продиктована желанием вернуть из забвения имена людей, составляющих цвет, славу и гордость России. К сожалению, они до сих пор не заняли достойного, подобающего их бесценному вкладу, места в истории страны.

ISBN 978-5-00-605168-3

© Звягинцев В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. История страны в материалах судебных дел	10
История военной науки в материалах судебных дел	10
История ядерной физики в материалах судебных дел	17
История освоения космоса в материалах судебных дел	23
История танкостроения в материалах судебных дел	31
История артиллерии в материалах судебных дел	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

История страны в материалах судебных дел 1918—1953

Вячеслав Егорович Звягинцев

© Вячеслав Егорович Звягинцев, 2023

ISBN 978-5-0060-5168-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Известный русский юрист А. Ф. Кони сказал в свое время, что «приговор суда – памятник эпохе». И он оказался прав. Советская история, к освещению которой мы приступаем, будет неполной, и даже искаженной, без обращения к некоторым трагическим событиям, в основном – первой половины прошлого века.

Использование судебно-следственных документов в исторических исследованиях дает уникальную возможность посмотреть с необычного ракурса на важнейшие, но порой малоизвестные страницы истории России. А в ряде случаев – поднять практически неизведанный пласт событий.

Сегодня это особенно актуально, поскольку в тренде – процесс затушевывания, замалчивания темных сторон нашей истории. Мы успели расчистить только верхние слои завалов исторического бурелома, а уже настойчиво звучат призывы прекратить очернять героические страницы сталинской эпохи и акцентировать внимание людей на наших победах и подвигах.

Мало что сможет почерпнуть о массовых репрессиях нынешнее молодое поколение и в новом едином учебнике истории. Годы правления Сталина названы в нем «периодом форсированной индустриализации и модернизации, осуществлённой чрезвычайными методами», а сами репрессии отнесены только к 1937—1938 годам и названы методом борьбы с потенциальной «пятой колонной».

В этой связи, необходимо заметить, что Вы открыли не учебник истории, и не книгу по альтернативной истории.

Целью настоящего исследования является не переписывание истории, и не стремление кого-то очернить и посмаковать тему массовых репрессий. Это попытка объективно отразить происходившие события, продиктованная желанием **возвратить из небытия и забвения имена людей, составлявших цвет, славу и гордость России**. К сожалению, эти великие люди, наши соотечественники, до сих пор не заняли достойного, подобающего их бесценному вкладу, места в истории страны – по причине учиненных в отношении них репрессий.

Большинство из нас может назвать (применительно к той или иной конкретной области науки или техники) не более одной фамилии: танки – это Кошкин, пушки – Грабин, самолеты – Туполев, ракеты – Королев... Между тем, мощь страны, ее экономический и оборонный потенциал создавали сотни выдающихся ученых, конструкторов, инженеров, имена которых затерялись в анналах истории.

Жизнь учит, что нельзя игнорировать собственный исторический опыт. В том числе – трагический. Уроки нашей истории необходимо помнить и преломлять на день сегодняшней. Актуальными остаются слова еще одного известного человека – историка В. Ключевского о том, что история «учит даже тех, кто у нее не учится: она их проучивает за невежество и пренебрежение».

Героям этой книги жить и творить довелось в непростое время. Они смогли преодолеть суровые испытания и страшные унижения от своей страны и внесли огромный вклад в ее развитие, укрепление и повышение престижа. В этом великая загадка той эпохи. Труд в неволе, за «колючкой» не мог быть высокопродуктивным. Ведь людей лишали возможности свободного созидания в самом расцвете их творческих сил. А они, вопреки всему, добивались выдающихся успехов.

В недавно рассекреченном обзоре ОГПУ 1932 года «об антисоветской деятельности и группировках среди научной интеллигенции» приведен лозунг «Всесоюзной ассоциации инженеров», являвшейся, по мнению авторов обзора, антисоветской организацией: «от этапа к этапу эволюционно идти к повышению культуры страны и к ее возрождению, независимо от каких-либо преходящих политических конъюнктур и настроений». Один из основателей

и руководителей этой ассоциации профессор П. К. Худяков отмечал: «Пусть ненавистна нам политика правительства, пусть негодны для страны его члены, мы смотрим через их головы на весь русский народ, которому и будем служить, как служили встарь. Придут, и скоро, лучшие времена...»¹.

Многие герои этой книги еще до арестов имели мировую известность и признание. Среди них государственные и военные деятели, ученые и инженеры, конструкторы ракет, самолетов и других видов вооружений, гидростроители и нефтяники.

Разобраться с этим феноменом еще предстоит: вопреки или благодаря созданным этим людям для работы «спартанским» условиям, они удивили и покорили своими достижениями весь мир?

В этой книге нам предстоит прочесть немало новых страниц, которые усилиями следственно-судебных органов были вычеркнуты из их биографий. Большинство этих страниц – из ранее недоступных для исследователей материалов следственно-судебных дел.

Иногда только из таких материалов историки впервые узнавали об обстоятельствах сооружения важнейших объектов (заводов, железных дорог, каналов и др.), о неизвестных страницах обороны городов и крепостей, о героизме одних и предательстве других.

Порой в судебных делах, заведенных сталинской Фемидой, в том числе и в отношении героев этой книги, исследователь обнаруживает редкие фотографии, документы и другие неожиданные находки.

К примеру, в надзорном производстве Главной военной прокуратуры по делу Г. Н. Холостякова и других осужденных трибуналом подводников² автор нашел интересное послание (объемная, многостраничная тетрадь), направленное 6 февраля 1940 года Главному военному прокурору осужденным А. В. Буком. В нем содержалось детальное описание первых автономных плаваний и анализ причин аварийности подлодок. Об этом в главе – «История первых автономок в материалах судебных дел».

В 30-е годы прошлого века в СССР была создана целая сеть «шарашек» – конструкторских бюро тюремного типа, в которых трудились многие ученые, конструкторы и инженеры, осужденные по контрреволюционным статьям. Среди самых известных – авиазавод №39 (ЦКБ-39) — первая авиационная «шарашка»; «Туполевская шарага» (ЦКБ-29), в которой НКВД сосредоточило весь цвет советских авиаконструкторов; ОКБ-172 при ленинградской тюрьме «Кресты», в котором было разработано немало удачных образцов артиллерийских установок и др. В заключении были созданы истребители Н. И. Поликарпова, самолеты А. Н. Туполева, первый реактивный авиадвигатель В. П. Глушко; написаны сотни научных трудов и сделаны важнейшие открытия.

Приведу лишь несколько примеров.

Известный математик **Николай Сергеевич Кошляков**, арестованный в конце 1941 года в блокадном Ленинграде по делу «Союза старой русской интеллигенции» и приговоренный к расстрелу, замененному на 10 лет лагерей, написал в заключении две важные исследовательские работы по вопросам аналитической теории рационального и квадратичного поля, а также трансцендентных функций, определяемых обобщенным уравнением Римана. После этого его этапировали в Москву и перевели на работу в «шарашку».

Академик **Иван Васильевич Обреимов**, основавший и возглавлявший до ареста харьковский физтех, находясь в заключении во внутренней тюрьме на Лубянке, работал над монографией «О приложениях френелевой дифракции к физическим и техническим измерениям». Законченный в декабре 1939 года труд был сдан в следственную часть НКВД СССР. В ноябре 1940 года Обреимов был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Отправ-

¹ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.).

² Надзорное производство ГВП №11608—40 по делу Г. Н. Холостякова, А. В. Бука и др.

лен в лагерь в Котлас, где трудился грузчиком. В 1946 году за указанную научную работу Обреимов удостоен Сталинской премии.

Юрий Васильевич Кондратюк (А. И. Шаргей), еще до революции рассчитавший оптимальную траекторию полёта к Луне (его расчеты были использованы NASA в лунной программе «Аполлон»), в июле 1930 года был арестован по обвинению в контрреволюционном вредительстве. Отбывая наказание в Новосибирской шарашке, он подготовил вместе с Горчаковым научно-технические предложения на конкурс по проектированию Крымской ветровой электростанции. Об освобождении победителей этого конкурса из заключения лично ходатайствовал нарком Серго Орджоникидзе.

Крупный орнитолог **Григорий Иванович Поляков**, передавший в дар Зоологическому музею МГУ орнитологическую коллекцию в 37 сундуках, в 1927 году был осужден коллегией ОГПУ и отправлен отбывать наказание в Соловецкий лагерь особого назначения. Там он заведовал биологической станцией, занимался описанием орнитофауны островов и кольцеванием птиц. Часть его рукописей, в том числе о соловецкой чайке, как подвиде серебристой, гнездовых колониях гаг, и др., остались в лагере и были утеряны.

Аристид Иванович Доватур, возглавлявший в 50-е-60-е годы кафедру классической филологии ЛГУ, в 1937 году был заключен на 10 лет в лагерь, где продолжал заниматься научной деятельностью. Родные присылали ему под видом иностранных романов книги на греческом и латыни (с переводом титульного листа), по которым он подготовил работы о Геродоте, Ариовисте, Оргеториге и др.

Генетик **Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский**, приговоренный после войны за измену родине к десяти годам лагерей, работал на Урале в секретной лаборатории «Б» над проблемами радиационной генетики, став одним из основателей ядерной медицины.

Генерал-майор **Петр Августович Гельвих**, основоположник русской школы теории артиллерийской стрельбы, в 1941 году стал лауреатом Сталинской премии. В 42-м – награжден орденом Ленина. А в 44-м был арестован как немецкий шпион и более восьми лет находился в тюрьме без суда и следствия. Все это время он продолжал заниматься наукой. Когда в марте 1952 года состоялся суд над ним, по воспоминаниям секретаря Военной коллегии Лисицына, Гельвих после провозглашения приговора высказал лишь одну просьбу:

– Прошу передать в Академию наук подготовленные мной за время нахождения в тюрьме разработки, касающиеся усовершенствования артиллерийского дела. Подробнее о Гельвихе – в главе «История артиллерии в материалах судебных дел».

Репрессии затронули практически все научные направления, некоторые по этой причине были полностью запрещены. Между тем, дискуссии о масштабах нанесенного стране ущерба продолжаются до сих пор. Высказывается даже мнение об отсутствии такового. В этой связи приведу мнение А. Н. Артизова, руководителя Росархива: «Ущерб, причиненный нашей стране репрессиями, не поддается оценке. Можно лишь догадываться, какие произведения человеческого гения не увидели свет, потому что их авторы с лихвой ощутили на себе разрушительное воздействие никем и ничем не ограниченной власти»³.

По некоторым подсчетам, в годы массовых репрессий больше всего в количественном отношении было арестовано и осуждено профессоров-историков. Немало – философов, медиков... Однако в рамках настоящей работы невозможно охватить все направления и отрасли науки и техники. Поэтому сосредоточимся лишь на тех, **которые были связаны с военной проблематикой и обороной страны**. Или – напрямую. Или – опосредованно, как, например, деятельность микробиологов.

Книга состоит из двух частей. В части первой освещена история упомянутых направлений и отраслей науки и техники. Часть вторая – конкретные судебные истории наших выдаю-

³ Предисловие к книге «Репрессированная техническая интеллигенция. Книга памяти». Самара. НТЦ. 2011.

щихся соотечественников, которых мы знаем как «первых» в той или иной области – разведчик №1 (Н. И. Кузнецов), подводник №1 (А. И. Маринеско) и др.

Что касается юристов, то они упомянуты автором в конце части 1 этой книги лишь по той причине, что, с одной стороны, стараниями некоторых из них было, по сути, узаконено беззаконие. А с другой – большинство репрессированных ученых, инженеров и конструкторов были безвинно осуждены юристами Военной коллегии...

Часть 1. История страны в материалах судебных дел

История военной науки в материалах судебных дел

Многие военные ученые, внесшие существенный вклад в создание и повышение боеготовности Красной армии, в развитие тактики и стратегии, были подвергнуты необоснованным репрессиям. Среди них – Я. Я. Алкснис, С. М. Белицкий, П. И. Вакулич, А. М. Вольпе, Н. Е. Какурин, А. А. Свечин, А. Е. Снесарев, М. С. Свечников, В. В. Хрипин...

Список настолько длинный, что в рамках одной главы нет возможности рассказать о каждом. Возьмем, для примера, военных теоретиков – авторов военно-научных трудов, фамилии которых начинаются с буквы «В». И мы увидим, что только в 1937—1939 годах были расстреляны: начальник кафедры тактики высших соединений Академии Генерального штаба комдив **Вакулич Павел Иванович**; начальник Административно-мобилизационного управления РККА комдив **Вольпе Абрам Миронович**; начальник штаба Приволжского военного округа комбриг **Варфоломеев Николай Ефимович**; помощник инспектора кавалерии РККА комбриг **Верховский Борис Клавдиевич**; старший руководитель Академии Генерального штаба РККА комбриг **Верховский Александр Иванович...**

Учитывая большой объем трагического списка, расскажем далее лишь о некоторых представителях военной науки, преподававших в высшем военно-образовательном учреждении СССР – в Академии Генерального штаба. Начнем с последнего из упомянутых лиц – А. И. Верховского, человека удивительной судьбы, автора многих научных трудов («Управление войсками корпуса», «Очерк по истории военного искусства в России XVIII—XIX вв.», «Основы подготовки командиров», «О глубокой тактике», «О военно-научной работе», и др.), а также воспоминаний – «Россия на Голгофе» и «На трудном перевале».

В 1911 году Верховский окончил с отличием Николаевскую академию Генерального штаба. В Первую мировую войну находился в штабах 9-й и 7-й армий, состоял в распоряжении Генерального штаба. В боях был дважды ранен, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием.

А. И. Верховский

На переломе эпох Александр Верховский сделал головокружительную карьеру. Его биограф Ю. И. Сафонов писал: «Менее чем за три года он прошел путь от капитана до генерал-майора, от штабного офицера бригады до военного министра. В 30 лет стать военным министром – аналогов этому в отечественной и мировой истории не отыщется. В феврале 1917 года Верховский стал подполковником, в июне – полковником, в сентябре – генерал-майором. Всего в Российском государстве ... было 22 военных министра. Преждевременная гибель

Александра Ивановича выпадала из общего ряда – он оказался единственным военным министром, кто погиб от пули соотечественников»⁴.

Пуля настигла его не сразу. В 1918—1919 годах Верховский неоднократно арестовывался и содержался в заключении. Но выжил. В конце ноября 1918 года был мобилизован в Красную армию. Исполнял обязанности начальника оперативного отдела штаба Петроградского военного округа. После Гражданской войны служил на различных штабных должностях в войсках и находился на преподавательской работе.

В 1922 году Верховский участвовал в качестве военного эксперта советской делегации в работе Генуэзской конференции. В 1924—1925 годах – главный руководитель по тактике всех московских академий, член Центрального совета Военно-научного общества СССР.

В 1927 году Александр Иванович был удостоен звания «профессор». В мае 1930 года – назначен начальником штаба Северо-Кавказского военного округа. В феврале 1931 года – арестован по делу «Весна». Он обвинялся в том, что устраивал в своей квартире встречи генштабистов, преподававших в академии. Эти посиделки чекисты квалифицировали как контрреволюционные сборища.

Коллегия ОГПУ приговорила А. И. Верховского к расстрелу, замененному на 10 лет лагерей. Содержался он в Воронежском следственном изоляторе, в Лефортовской тюрьме, а после расстрельного приговора – в одиночной камере Ярославского изолятора особого назначения.

Верховский неоднократно объявлял голодовки, добился разрешения и написал в тюрьме несколько научных работ. После досрочного освобождения в сентябре 1934 года продолжал преподавать в академиях, стал советским комбригом. Вновь был арестован 11 марта 1938 года, как участник контрреволюционной офицерской организации. Расстрелян по приговору Военной коллегии 19 августа 1938 года.

В эти трагические для страны годы Академия Генштаба, в которой преподавал Верховский, была практически разгромлена.

Одним из первых был арестован начальник кафедры организации и мобилизации Академии комкор **Алафузо Михаил Иванович** (арестован 15 апреля 1937 года, расстрелян 13 июля того же года). Затем «взяли» начальника кафедры тактики высших соединений комдива **Вакулича Павла Ивановича** (арестован 30 мая 1937 года, расстрелян 13 июля того же года) и помощников начальника этой кафедры комбрига **Малевского Арсения Дмитриевича** (арестован 31 июля 1937 года, расстрелян 27 апреля 1938 года), комкора **Баторского Михаила Александровича** (арестован 17 июля 1937 года, расстрелян 8 февраля 1938 года), комбрига **Жигура Яна Матисовича** (арестован 14 декабря 1937 года, расстрелян 22 августа 1938 года).

Были также репрессированы старший тактический руководитель Академии комбриг **Циффер Ричард Станиславович** (арестован 20 августа 1937 года, расстрелян 1 ноября того же года); военный руководитель редакции журнала «Военная мысль» и по совместительству старший руководитель практических занятий по топографии комдив **Лукирский Сергей Георгиевич** (арестован 29 января 1938 года, расстрелян 2 апреля того же года) и другие.

Особо надо сказать об уничтожении выдающегося военного мыслителя комдива **Свечина Александра Андреевича**, автора многих научных трудов по военной истории, тактике и стратегии.

⁴ Сафронов Ю. И. Дневник Верховского. Вече. 2014.

А. А. Свечин

Свечин окончил Михайловское артиллерийское училище и Академию Генштаба. Участник русско-японской войны. После 1905 года проходил службу в Главном и Генеральном штабах. В годы Первой мировой войны командовал полком и дивизией.

Свечин свободно владел французским и немецким языками, был одним из самых эрудированных офицеров. Возьмем один лишь 1909 год. Он написал несколько десятков рецензий на научные труды русских и зарубежных авторов, опубликованные в «Военном сборнике» и других изданиях. Побывал в командировке в Германии, где детально изучил вопросы развития авиации, а потом написал и издал ряд работ по этим вопросам, в том числе – труд «Воздухоплавание в Германии».

С июля 1917 года Свечин – начальник штаба 5-й армии, с сентября – начальник штаба Северного фронта. С марта 18-го служил в Красной Армии – начальник Всероссийского главного штаба, профессор Академии Генштаба РККА.

Свечина называют основоположником теории оперативного искусства (он ввел это понятие в научный оборот) и концепции стратегической обороны. Принадлежавшая ему фраза – «Обычная участь пророков – избивание камнями» – вполне применима к самому Свечину. Ряд его прогнозов полностью оправдались в ходе Второй мировой войны. Так, ещё в 1925 году он называл Польшу местом начала новой мировой войны и в связи с возможностью захвата врагом западной части СССР, писал о необходимости концентрации промышленного потенциала страны на Урале.

Первый раз Свечина арестовали в 1930 году. Вскоре отпустили, но в начале следующего года он вновь оказался в застенке.

Свечин был осуждён коллегией ОГПУ в июле 1931 года на 5 лет лагерей. Но через полгода освобожден досрочно. Он продолжил преподавать в академии. В очередной раз за ним пришли 30 декабря 1937 года.

29 июля 1938 года Военная коллегия приговорила ученого к расстрелу. Его участь была предрешена еще до суда. Подтверждением тому является расстрельный список «Москва-центр» от 26 июля с резолюциями Сталина и Молотова: «За расстрел всех 138 человек». Для сведения – всего в архиве в 11 томах находится 390 таких списков на 46 255 лиц, приговоренных, по сути, не судами, а партийным руководством страны – членами Политбюро ЦК ВКП (б)⁵.

По воспоминаниям военного историка Н. Г. Павленко, в годы войны у многих наших генштабистов научный труд «врага народа» Свечина «Стратегия» являлся настольной книгой (она издавалась только в 1926 и 1927 годах). Но это скорее – исключение из правил. Большинство трудов военных теоретиков изымалось, объявлялось «враждебными» и уничтожалось, что не могло не сказаться на качестве подготовки командиров, обучавшихся в предвоенные годы в военных училищах и академиях.

В качестве иллюстрации откровенного шельмования военно-научных трудов историк Н. С. Черушев приводит пример «ревизии» содержания книг и статей профессора Академии Генерального штаба **Яна Яновича Алксниса**. Комдив Алкснис, арестованный 17 сентября 1938 года, являлся начальником кафедры подготовки страны к обороне Академии Генерального штаба. Его перу принадлежат сочинения: «Милиционное строительство»; «О характере будущей мобилизации буржуазных армий»; «Начальный период войны и др.

26 ноября 1940 года Алкснис был приговорен Военной коллегией к 15 годам лагерей, скончался в заключении 23 декабря 1943 года.

В обвинительном заключении по его делу говорилось: «Произведенным экспертизой рецензированием печатных работ Алксниса Я. Я. – „Основы мобилизации РККА“ и „Очерк развития вооруженных сил“ ... работы Алксниса признаны не годными. Экспертной комис-

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 409—419.

сией отмечено ряд положений, заведомо неправильно преподанных Алкснисом в его печатных работах, неверно ориентирующих слушателей академии Генерального штаба Красной Армии. Печатные работы Алксниса, как констатирует экспертная комиссия, имеют ряд политически неверных, вредных положений...»⁶.

Погром, устроенный в Академии Генштаба и других военных академиях, привел к тому, что уровень научного изучения вопросов ведения современной войны и, как следствие, – уровень боевой подготовки в войсках был существенно снижен.

Назовем лишь несколько научных трудов уже упомянутых «врагов народа», фамилии которых начинаются на букву «В»: **П. И. Вакулич** – «Взаимодействие войск», «О вторых эшелонах»; **А. М. Вольпе** – «Фронтальный удар»; **Н. Е. Варфоломеев** – «Оперативное искусство на современном этапе», «Наступательная операция»; **Б. К. Верховский** – «Пеший бой конницы в современных условиях»...

Одним из самых талантливых военных теоретиков называют профессора **Иссерсона Георгия Самойловича**. Он являлся разработчиком теории глубокой операции, автором военно-научных трудов: «Эволюция оперативного искусства», «Лекции по глубокой тактике», «Основы оборонительной операции», «Основы ведения операции» и др.

В конце декабря 1940 года в Москве на совещании высшего командного состава РККА начальник штаба Прибалтийского Особого военного округа генерал-лейтенант П. С. Кленов заявил:

– Я просмотрел недавно книгу Иссерсона «Новые формы борьбы»⁷. Там даются поспешные выводы, базируясь на войне немцев с Польшей, что начального периода войны не будет, что война на сегодня разрешается просто – вторжением готовых сил, как это было проделано немцами в Польше, развернувшими полтора миллиона людей. Я считаю подобный вывод преждевременным...

Однако прав оказался Иссерсон, считавший, что современную войну противник начнет заранее развернутыми вооруженными силами. Он – один из немногих теоретиков, заметивших зарождение новых тенденций ведения войны. Но большинство военачальников не уделяли до войны вопросам стратегии должного внимания. Еще в 1935 году заместитель начальника академии им. М. В. Фрунзе, печально известный буденновский конник Е. А. Щаденко пытался «зарезать» чтение курса лекций по теории стратегии, заявив начальнику военно-исторического факультета:

– Какая еще стратегия? Стратегией занимается лично товарищ Сталин.

В те же годы горькая участь постигла и автора рукописи книги «Контурь грядущей войны» **Валентина Андреевича Трифонова**, которому, по иронии судьбы довелось в 20-е годы возглавлять Военную коллегия Верховного суда СССР.

Трифонов считал, что в будущей войне преимущество внезапного нападения противника можно будет компенсировать только эффективной обороной. Он, в частности, писал: «При концепции „мы будем вести наступательную войну“ обороне и защите границ придаётся второстепенное значение. Эта концепция не учитывает, что в грядущей войне наш наиболее вероятный и могущественный противник на Западе – Германия, которая будет иметь перед нами крупное преимущество внезапного нападения. Это преимущество можно компенсировать только одним путём: созданием мощной обороны вдоль границ»⁸.

К Трифонову не только не прислушались, но и расстреляли, как «врага народа». Книга была издана лишь в 1996 году. А стратегии, как таковой, и стратегии оборонного боя в особенности, накануне войны практически не уделялось внимания. Войска учили только насту-

⁶ Цит. по: Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе. Вече. 2003.

⁷ Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы (опыт исследования современных войн). М. Воениздат. 1940 г.

⁸ Трифонов В. А. Контурь грядущей войны. М., Воен. Академия ген. Штаба ВС РФ. 1996 г.

пать. Даже вероятного противника, вторгшегося в пределы Советского Союза, предполагалось уничтожить в ходе контрударов на его территории. В реальности, как мы знаем, все сложилось иначе.

Что касается комдива Иссерсона, то он был понижен в звании до полковника, а затем арестован – за несколько дней до начала войны. 21 января 1942 года Иссерсон был приговорен военным трибуналом Приволжского военного округа к расстрелу – за участие в военно-троцкистском заговоре и преступные действия во время советско-финской войны⁹. Однако в марте того же года Военная коллегия заменила ему высшую меру наказания на 10 лет лагерей. Этот срок Иссерсон отбывал в Карагандинском лагере, после чего был направлен в ссылку в Красноярский край. Освобожден и реабилитирован в 1955 году. После чего работал в редакции журнала «Военная мысль».

⁹ В декабре 1939 года Иссерсон несколько дней был начальником штаба 7-й армии.

История ядерной физики в материалах судебных дел

Лев Ландау, один из героев этой главы, стал знаменитым после издания в 1930 году его монографии «Диамagnetизм металлов». Он в те годы стажировался в научных центрах Германии, Дании, Англии и Швейцарии и получил от нескольких университетов предложения остаться работать у них. Но всем ответил отказом:

– Нет, я вернусь в свою рабочую страну, и мы создадим лучшую в мире науку.

Л. Д. Ландау

Так и случилось. В СССР появилась мощная школа атомной и ядерной физики, что позволило всего через 4 года после американских ударов по Хиросиме и Нагасаки создать и провести успешное испытание советской атомной бомбы. А вот удар, нанесенный в 1937—1938 годах по советским физикам, все же оказался довольно ощутимым. Были арестованы и подвергнуты необоснованным репрессиям М. П. Бронштейн, А. А. Витт, С. П. Шубин, Л. В. Шубников, Л. В. Розенкевич, В. С. Горский и многие другие.

Матвея Петровича Бронштейна коллеги называли одним из самых талантливых ученых в области квантовой теории, астрофизики, теории полупроводников и др. Он жил и работал в Ленинграде. По сути, Бронштейном была создана квантовая теория гравитации, описанная в его работе «Квантование гравитационных волн», напечатанной в 1936 году. А в феврале 1938 года его включили в расстрельный список «Ленинградская область», утвержденный руководством страны. 18 февраля 1938 года, во исполнение этого партийного указания, Бронштейн был приговорен Военной коллегией к расстрелу как участник контрреволюционной организации (статьи 58—8 и 58—11 УК РСФСР). Его расстреляли в тот же день.

Семен Петрович Шубин заведовал кафедрой и отделом теоретической физики Уральского физико-технического института. Он занимался теорией колебаний, квантовой электродинамикой, теорией квантованных полей. Его работы заложили основы многоэлектронной теории твёрдого тела, а также (совместно с И. Е. Таммом) – основы квантово-механической теории фотоэффекта в металлах.

24 апреля 1937 года Шубин был арестован и через год – 9 апреля 1938 года – приговорен Особым совещанием при НКВД СССР к 8 годам лагерей. Был направлен в Колымский край, где скончался на лесозаготовках.

Умер в лагере на Колыме и **Александр Адольфович Витт**, один из основателей школы специалистов в области нелинейной теории колебаний, осужденный за «контрреволюционную деятельность» на пять лет лагерей.

Крупными специалистами в области физики атомного ядра и квантовой теории были профессора Ленинградского университета Ю. А. Крутков, П. И. Лукирский и В. А. Фок.

Юрий Александрович Крутков был арестован в Ленинграде в ночь на 31 декабря 1936 года. А 25 мая 1937 года выездная сессия Военной коллегии приговорила его по тем же статьям, что и Бронштейна, к 10 годам лишения свободы. Более 3-х лет он провел в тюрьмах и лагерях, а затем был переведен в ЦКБ-29 («туполевскую шарагу»).

Петр Иванович Лукирский являлся профессором ЛГУ и одновременно – научным сотрудником Ленинградского «физтеха». Его арестовали 2 апреля 1938 года, а 2 сентября того же года Особое совещание при НКВД СССР приговорило его к 5 годам лагерей. Освободили Лукирского из заключения в октябре 1942 года.

Владимир Александрович Фок тоже преподавал в «физтехе» и еще нескольких институтах. Он увлекался квантовой механикой. Но больше всего времени занимался теорией гравитации и общей теорией относительности. Арестовывался дважды – в 1935 и 1937 годах. Но, к счастью, оба раза был освобожден через непродолжительное время. Второй раз – благодаря обращения Капицы к Сталину. Фок стал академиком, лауреатом Сталинской (1946) и Ленинской (1960) премий, а также Героем Социалистического Труда.

Ландау тоже стал академиком, Героем и лауреатом многих премий, в том числе Нобелевской премии по физике. И его тоже спасал Петр Капица. Но его тюремная эпопея оказалась более продолжительной, а обвинение – очень серьезным...

Льва Давидовича Ландау называют не только выдающимся ученым, но и выдающимся учителем. Причем, не только в области теоретической физики. Он учил людей каждодневно трудиться с наслаждением, всегда радоваться жизни. Многие помнят его слова:

– Каждый имеет достаточно сил, чтобы достойно прожить жизнь. А любые разговоры о том, что сейчас трудное время, не более чем способ оправдать своё бездействие, лень и унылость. Работать надо, а там, глядишь, и времена изменятся.

Сам Ландау так подвел итог своей короткой жизни:

– Я неплохо прожил жизнь. Мне всегда все удавалось.

Эти слова он произнес незадолго до смерти. Смерти нелепой и преждевременной. За шесть лет до кончины, 7 января 1962 года, на обледенелом Дмитровском шоссе Ландау попал в автомобильную катастрофу, в которой получил тяжелейшие травмы.

Многие считают его гением. А потому, несмотря на десятки написанных о нем книг и статей, личность Льва Давидовича по-прежнему кажется загадочной, а некоторые его поступки – трудно объяснимыми. Известный физик-теоретик **Юрий Борисович Румер**, проходивший с ним по одному делу, говорил незадолго до своей смерти, что еще не нашлось писателя, который бы смог в беллетризованной биографии ученого раскрыть его многогранный образ.

В своих заметках о Ландау Ю. Б. Румер писал:

«Обычно будущий ученый узнает о своей науке из уст другого ученого, более опытного и старшего – своего учителя. Ландау не мог ни у кого учиться квантовой механике. Не потому, что не было хороших учителей, а потому что самой квантовой механики тогда еще не существовало. Он до всего должен был доходить сам»¹⁰.

В 1924 году Ландау говорил Румеру на коллоквиуме по теоретической физике:

– Подобно тому, как все хорошие девушки уже разобраны и замужем, так и все хорошие задачи уже решены. И вряд ли я найду что-нибудь среди оставшихся.

¹⁰ Ландау Л. Д., Румер Ю. Б. Что такое теория относительности. Советская Россия. 1975.

Но он нашел свою, последнюю, по его словам, хорошую задачу – «квантование движения электрона в постоянном магнитном поле» (диамагнетизм Ландау). Произошло это на рубеже 20-30-х годов прошлого столетия, в период своей полуторагодичной научной командировки в Европу, где Ландау общался с родоначальниками квантовой механики В. Гейзенбергом, В. Паули и Н. Бором. Последнего всю жизнь называл своим единственным учителем.

Талант Ландау в полную силу проявился в стенах Украинского физтеха в Харькове, где он возглавил теоретический отдел. При Ландау УФТИ превратился в элитный мировой центр теоретической физики. В 1934 году Академия наук СССР приняла решение о присуждении Ландау без защиты диссертации ученой степени доктора физико-математических наук. В следующем году он стал профессором... И тогда же впервые попал в поле зрения НКВД.

Круг научных интересов Ландау в УФТИ многогранен – происхождение энергии звезд, дисперсия звука, передача энергии при столкновениях, рассеяние света, магнитные свойства материалов, сверхпроводимость, фазовые переходы веществ из одной формы в другую и движение потоков электрически заряженных частиц.

За свою недолгую жизнь Ландау успел сделать много. Но даже если бы его расстреляли в 38-м, что вполне могло произойти, то и тогда бы его имя осталось в истории. Ведь до своего ареста он успел разработать несколько теорий – уже упомянутую теорию диамагнетизма свободных электронов, теорию фазовых переходов второго рода, а также теорию доменной структуры ферромагнетиков, получив вместе с Е. М. Лифшицем уравнение движения магнитного момента (уравнение Ландау-Лифшица). Кроме того, он ввел понятие антиферромагнетизма как особой фазы магнетика, вывел кинетическое уравнение для плазмы в случае кулоновского взаимодействия, впервые получил соотношение между плотностью уровней в ядре и энергией возбуждения...

По мнению Г. Горелика, биографа Ландау, тот был очень необычным человеком, сочетавшим глубину и мастерство экстра-класса в мире науки с чертами подростка в делах мирских. На самом деле такое сочетание, – научная мудрость и беспомощность, дилетантизм в жизненных вопросах, – не редкость среди крупных ученых. В то же время, вряд ли соответствуют действительности утверждения о том, что, полностью отдаваясь науке, Ландау не обращал внимания на дела мирские. На первых порах он активно участвовал в общественной жизни страны и тех институтов, в которых работал, горячо поддерживал Советскую власть. Трансформация его отношения к власти произошла в середине 30-х годов, после того как начался разгром Харьковского физтеха.

Архивные документы НКВД показывают, что тучи над Ландау сгустились вскоре после того как по его приглашению в УФТИ приехал из Свердловского института физики талантливый ученый **Моисей Абрамович Корец**. 28 ноября 1935 года он был арестован как участник контрреволюционной подпольной группы, проводивший «разложенческую» работу среди сотрудников УФТИ.

Показания на Кореца, как наиболее активного участника этой группы, дали несколько человек. Один из них, институтский чекист П. Кравченко утверждал, что, по заявлениям Кореца, уровень УФТИ в связи с переходом на оборонную тематику «теоретически снижается», а потому необходимо «бороться против оборонной тематики». В «контрреволюционную группу», по словам Кравченко, входили Шубников, Ландау, Розенкевич, Обреимов¹¹.

Через три месяца Корец был приговорен спецколлегией Харьковского областного суда по обвинению в агитации за срыв оборонных заказов к полутора годам лишения свободы. Освободили его досрочно, дело было прекращено «в связи с недостатком материалов обвинения».

¹¹ Подробнее см.: Павленко Ю. В., Ранюк Ю. Н., Храмов Ю. А. «Дело» УФТИ. 1935—1938, Киев. Феникс. 1998. с.183—184.

Однако в секретном послании харьковских чекистов своим воронежским коллегам отмечалось, что прибывший на их территорию Корец вскоре вновь будет арестован, поскольку «является одним из активных участников контрреволюционной группы и ближайшим другом руководителя этой группы троцкиста профессора Ландау».

В этом документе Ландау, пожалуй, впервые был назван главным заговорщиком.

Почему же «троцкиста» Ландау не арестовали уже тогда? Точно неизвестно. Возможно, потому, что Ландау был человеком известным. И не только у нас в стране. Позже, в день его ареста, Капица писал Сталину, что утрата Ландау для мировой науки, «не пройдёт незаметно и будет сильно чувствоваться». Похоже, что «органы», а значит и Сталин, хорошо знали об этом и без Капицы. Чашу терпения Вождя переполнит лишь сообщение НКВД о листовке, в которой Ландау, принимавший участие в ее составлении, сравнил Сталина с Гитлером и Муссолини. Но это произойдет в 38-м. А в декабре 1936 года ограничились его увольнением из института. Ландау перебрался в Москву, где возглавил отдел теоретической физики во вновь созданном Институте физических проблем. Там он работал над теоретическим обоснованием сверхтекучести жидкого гелия. А в это время НКВД уже раскручивало новые дела – «Ландау-Румера-Кореца» и «Шубникова-Розенкевича-Горского»...

Лев Васильевич Шубников, руководитель лаборатории низких температур УФТИ, был арестован 5 августа 1937 года. В тот же день задержали руководителя лаборатории радиоактивных измерений **Льва Викторовича Розенкевича**, а 21 сентября – руководителя рентгеновской лаборатории **Вадима Сергеевича Горского**. В ноябре их расстреляли на основании решения «высшей двойки». А перед этим «выбили» у Шубникова и Розенкевича показания на их «соучастников» – Ландау, Румера, Обреимова, а также физиков-иностранцев А. С. Вайсберга и Ф. Г. Хоутерманса. Все они также были арестованы.

Дело в отношении первого директора УФТИ **Ивана Васильевича Обреимова** прекратили незадолго до начала войны. В тюрьме он написал научный труд «О приложении френелевой дифракции для физических и технических измерений», за который в 1946 году был удостоен Сталинской премии. Вайсберг и Хоутерманс¹² были выдворены за пределы СССР.

В апреле 1940 года Обреимов, обращаясь в письме из лагеря к академику С. И. Вавилову, просил его «озаботиться» о своем научном наследстве, в том числе о разработках совершенно новой темы «рентгенографического анализа и кинетики образования промежуточных фаз при образовании твердых растворов». Обреимов писал, что этой темой успешно занимался «В. С. Горский, которого я считаю исключительно сильным физиком, с признаками гениальности». Он не знал, что Горский к тому времени был уже расстрелян. Как и его «подельник» Шубников, создавший первую в СССР криогенную лабораторию, в которой удалось обнаружить сверхпроводники второго рода.

В связи с делом Шубникова, которого признали агентом немецкой разведки и обвинили в том, что он хотел уничтожить криогенную лабораторию, Ландау написал 15 августа 1956 года обращение в Главную военную прокуратуру: «Говорить о его вредительской деятельности в области физики низких температур совершенно абсурдно, учитывая, что он как раз является одним из создателей этой области у нас»¹³.

Между тем, в 1938 году Ландау сам оказался одним из действующих лиц «театра абсурда». Той же рукой он написал в тюремной камере совсем другое: «К началу 1937 года мы пришли к выводу, что партия переродилась, что советская власть действует не в интересах

¹² После того как в Германии к власти пришли фашисты, Фридрих Георг Хоутерманс перебрался в СССР, где возглавил в УФТИ ядерную лабораторию. Опубликовал семь научных работ, две из них в соавторстве с И. В. Курчатовым. Арестован 1 ноября 1937 г. На основании постановления ОСО при НКВД СССР от 25 апреля 1940 г. был выдворен из СССР как нежелательный иностранец. Сотрудничал с фашистским режимом, работал в Имперском физико-техническом управлении. В послевоенные годы трудился в Центре физических исследований при Бернском университете.

¹³ Архив Военной коллегии, надзорное производство №44—024554/56.

трудящихся, а в интересах узкой правящей группы, что в интересах страны свержение существующего правительства...»¹⁴.

Таким признанием Ландау обрекал себя на смерть. И сделал он это, заметим, не под пытками, которые к нему не применялись, если не считать угроз и психологического прессинга. Причины, по которым были даны признательные показания, становятся понятны после изучения материалов его дела, согласно которым обвинение не было полностью сфальсифицированным (в отличие от большинства других так называемых «контрреволюционных» дел)...

Ландау был арестован 28 апреля 1938 года, как член антисоветской организации «Московский комитет Антифашистской рабочей партии». В те же часы в подвалы НКВД доставили М. А. Кореца и Ю. Б. Румера. Сотрудники НКВД стали «пасти» их задолго до ареста. Согласно агентурным донесениям, каждый шаг «участников контрреволюционной группы» фиксировался:

«Профессор Румер, 5.Ш-38 г. на вечере в Доме Ученых со своим приятелем профессором доктором Ландау, заявил мне: «Читали, что делается в правящих кругах, сплошь изменник на изменнике сидит, а ведь почти все были руководителями страны. Ничего себе, хорошенькое правительство, состоящее из агентов охраны, предателей, убийц. И сидящие на скамье подсудимых и оставшиеся один другого стоят».

«18.IV Корец у себя на квартире представил источника двум лицам, назвавшим себя Ландау и Румер. Из бесед Кореца с источником ясно, что Ландау и Румер полностью посвящены в проводимую подготовку к выпуску антисоветских листовок».

Через несколько дней эта листовка, приуроченная к первомаю, была готова:

«Товарищи! Великое дело Октябрьской революции подло предано. Страна затоплена потоками крови и грязи. Миллионы невинных людей брошены в тюрьмы, и никто не может знать, когда придет его очередь... Разве вы не видите, товарищи, что сталинская клика совершила фашистский переворот?! Социализм остался только на страницах окончательно изолгавшихся газет... Товарищи, организуйтесь! Не бойтесь палачей из НКВД. Они способны только избивать беззащитных заключенных, ловить ни о чем не подозревающих невинных людей, разворовывать народное имущество и выдумывать нелепые судебные процессы о несуществующих заговорах...».

Некоторые исследователи ставили под сомнение факт участия Ландау в написании этой листовки. Между тем, из материалов дела следует, что с идеей ее изготовления и распространения во время первомайской демонстрации Корец действительно обращался к Ландау. Последний согласился просмотреть текст и внести свои правки. Он поставил лишь одно условие — не называть ему имен участников этой акции, опасаясь, видимо, что не выдержит пыток.

Ландау продержался три месяца. «Сломали» его в августе, предъявив оригинал листовки, написанной рукой Кореца, а затем и его показания. Ландау тоже вынужден был «признаться» в том, что еще в 20-е годы встал на «антимарксистские позиции в области науки», а в УФТИ входил в состав антисоветской группы физиков.

Неминуемая смерть Ландау от меча революционного правосудия была предотвращена великими физиками Петром Капицей и Нильсом Бором. Осенью 1938 года последний отправил на имя Сталина вежливое письмо, в котором писал, что до него «дошли слухи» о «печальном недоразумении» — аресте профессора Ландау. А Капица добился его освобождения, написав на имя Л. Берии личное поручительство.

Л. Д. Ландау выпустили из заключения ровно через год после ареста. 28 апреля 1939 года было вынесено постановление о прекращении дела с передачей Ландау на поруки.

¹⁴ Цит. по: Горелик Г. Е. Физики и социализм в архиве КГБ, Свободная мысль, 1992. №1, с. 45—53.

М. А. Корец был осужден за контрреволюционную пропаганду к десяти годам лагерей. В 1942 году ему прибавили еще «десятку» – по той же статье. В общей сложности он провел в лагерях 14 лет, затем до 1958 года находился в ссылке.

Ю. Б. Румер также был приговорен к десяти годам лишения свободы. Наказание отбывал в «шарашках», а после войны – в енисейской ссылке...

Ландау не поехал в Стокгольм за получением Нобелевской премии. Официально – по причине автокатастрофы. Но высказывается мнение, что его бы туда вряд ли отпустили бы, даже в случае если бы со здоровьем у него было все нормально. В МГБ, а затем и в КГБ СССР, его считали классическим антисоветчиком – регулярно слушал передачи заграничного радио, считал несчастьем для России, что Сталин оказался на вершине власти, а в связи с событиями в Венгрии заявлял, что «наши решили забрызгать себя кровью».

Вот лишь две выдержки из опубликованных агентурных донесений и данных «прослушки» за декабрь 1956 года:

«Наша система – это диктатура класса чиновников, класса бюрократов. Я отвергаю, что наша система является социалистической, потому что средства производства принадлежат никак не народу, а бюрократии».

«Успех демократии будет одержан лишь тогда, когда класс бюрократии будет низвергнут. Если наша система мирным путём не может рухнуть, то третья мировая война неизбежна, со всеми ужасами, которые предстоят. Так что вопрос о мирной ликвидации нашей системы по существу есть вопрос судьбы человечества».

Этого было более чем достаточно для того, чтобы сделать Ландау «невъездным» и лишить его возможности участвовать в международных конференциях. Например, получив в 1956 году приглашение на Международный конгресс по теоретической физике в Сиэтл, он лично обратился к Н. С. Хрущеву за помощью, но получил отказ. Причины были изложены в «Справке КГБ СССР на академика Л. Д. Ландау», составленной в 1957 году по запросу Отдела науки ЦК КПСС, а опубликованной впервые в 1993 году¹⁵.

По поводу своей работы над атомным проектом Ландау не раз говорил, что эту работу ему навязали и что он был низведён до уровня «учёного раба». Тем не менее, вклад Ландау в создание ядерного оружия оказался очень весомым¹⁶. Его группа «вручную» справилась с проблемой, за которую не взялись американцы (отложив ее до наступления компьютерной эры). Проблема эта – расчёт «слойки» для первой советской термоядерной бомбы, в которой чередовались слои с ядерной и термоядерной взрывчаткой. За эту работу Ландау был удостоен в 1954 году звания Героя Социалистического Труда. Но еще важнее, что участие в атомном проекте, возможно, спасло академика от новых репрессий.

Известно, что в период проведения послевоенной кампании по борьбе с космополитами, ее вдохновитель Ю. Жданов выдвинул против Ландау целый набор серьезных по тем временам обвинений. Тогда было принято решение отстранить Капицу, Ландау, Ландсберга и некоторых других «антипатриотов» от преподавания в МГУ. Сначала закрыли несколько кафедр на физико-техническом факультете, а затем и сам факультет. Петра Капицу, кроме того, сместили с поста директора Института физических проблем АН СССР. Но до арестов дело не дошло. Берии удалось убедить Сталина, что это нанесет ощутимый вред обороноспособности страны. А после смерти Сталина Ландау категорически отказался от своего дальнейшего участие в атомном проекте, заявив, что больше никогда заниматься этим делом не будет. И слово свое сдержал.

¹⁵ Исторический архив, 1993, №3, с. 151—161.

¹⁶ Подробнее в статье С. С. Илизарова «Я низведен до уровня «ученого раба...» (атомный проект – Ландау – ЦК КПСС) // Наука и общество: История советского атомного проекта (40-е – 50-е годы).

История освоения космоса в материалах судебных дел

Полеты в космос и создание ракетно-космического щита страны – результат напряженного труда сотен ученых, конструкторов и инженеров. Все работы проводились в обстановке строгой секретности и поэтому выполнять их должны были люди, облеченные высочайшим доверием партии и правительства. В реальности же многим из них довелось побывать в статусе «контрреволюционеров». И даже «врагов народа». Сегодня хорошо известно, что в числе таковых оказались даже генеральные конструкторы С. П. Королев и В. П. Глушко, не говоря уже о сотнях других инженеров и конструкторов ракетно-космических систем. Кто-то из них провел в лубяньских подвалах всего несколько дней, кто-то – годы, немалое число было расстреляно.

Конструктор **Роберто Людвигович Бартини**, которого Королев называл своим учителем и говорил, что без него «не было бы спутника», был арестован в феврале 1938 года, обвинен в шпионаже в пользу Муссолини и приговорен «тройкой» к 10 годам лагерей. До 1947 года он трудился в «шарашке» – ЦКБ-29.

Юрий Васильевич Кондратюк (А. И. Шаргей), еще до революции рассчитавший оптимальную траекторию полёта к Луне, в июле 1930 года был арестован по обвинению в контрреволюционном вредительстве и через год осужден на 3 года лагерей.

Лев Робертович Гонор, директор НИИ-88, в котором после войны работал Королев, был арестован в феврале 1953 года. Учитывая национальность Гонора, ему стали «шить» дело не только о вредительстве, но и о шпионаже в пользу израильской разведки. Но до конца дело не довели по причине смерти Сталина. Уже в апреле Гонор был освобожден...

А в 30-е годы, незадолго до начала войны, был практически разгромлен Реактивный институт, в котором работали многие ученые и инженеры, стоявшие у истоков космической программы. Директор института И. Т. Клейменов проходил руководителем сфабрикованного НКВД антисоветского заговора. Он, якобы, установил «контрреволюционную связь» со своим заместителем Г. Э. Лангемаком (оба расстреляны), а тот уже, по версии следствия, вовлек в организацию С. П. Королева и В. П. Глушко.

Рассказ о судебной эпопее конструктора космических кораблей №1 Сергея Павловича Королева – во второй части этой книги. А в этой главе упомянем других конструкторов. Прежде всего – это **Валентин Петрович Глушко**, основоположник отечественного жидкостного ракетного двигателестроения.

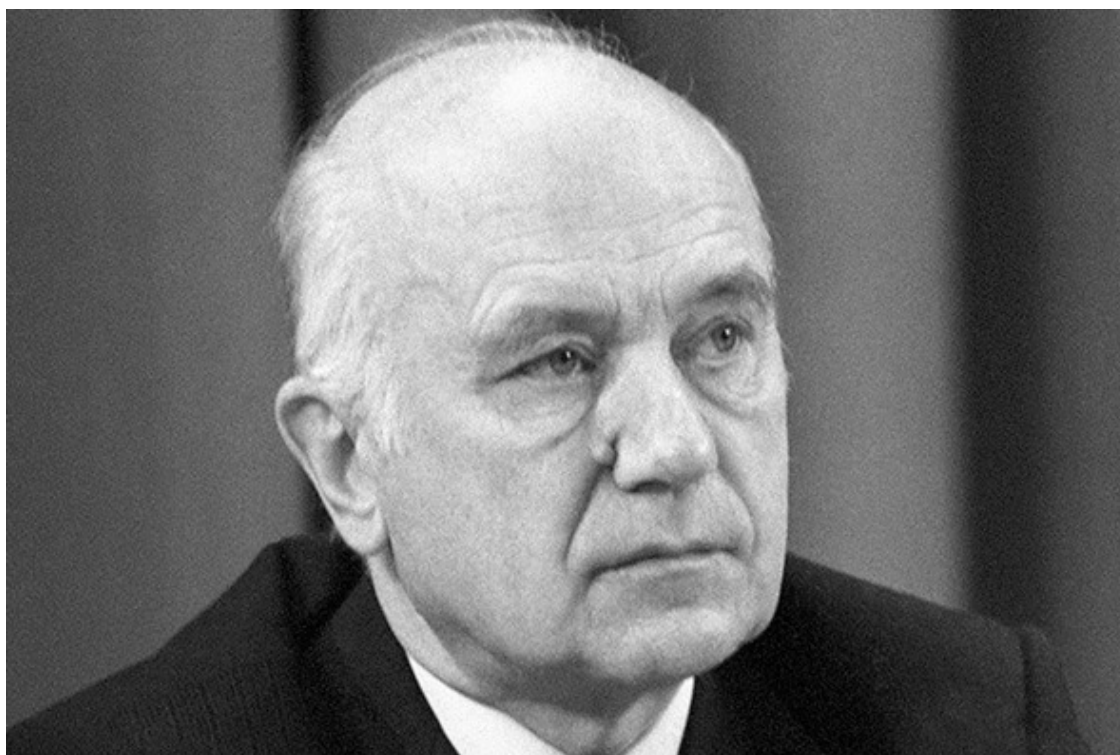
В. П. Глушко

Глушко был арестован 23 марта 1938 года. Допрашивали на Лубянке с применением физического насилия. В итоге он вынужден был подписать чистосердечное признание о том, что якобы участвовал в антисоветской организации и по заданию этой организации «проводил вредительскую подрывную работу в оборонной промышленности и занимался шпионской работой в пользу Германии».

Глушко осужден Особым совещанием при НКВД СССР по статьям 58—7 и 58—11 УК РСФСР к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на восемь лет, но через некоторое время переведен в «шарашку» – конструкторскую группу 4-го Спецотдела НКВД при Тушинском авиамоторостроительном заводе. Здесь он трудился до 1940 года, потом был переведен на Казанское моторостроительное производственное объединение, где продолжил заниматься разработкой вспомогательных самолетных установок ЖРД с насосной подачей топлива. В 1942 году В. П. Глушко стал главным конструктором КБ-2. В июле 1944 года досрочно освобожден со снятием судимости – за выполнение работ, имеющих важное оборонное значение. Реабилитирован в 1956 году.

Судебная эпопея В. П. Глушко описана довольно подробно. Поэтому наш дальнейший рассказ о других соратниках С. П. Королева и В. П. Глушко, которые столкнулись с репрессивной машиной НКВД.

Ближайшим его соратником был **Борис Викторович Раушенбах**. В 30-е годы он увлекся планеризмом, не раз ездил испытывать планеры в Коктебель, где познакомился с Королевым и многие годы работал вместе с ним в сфере космического ракетостроения.

Б. В. Раушенбах

Раушенбах занимался проектированием систем автоматического и ручного управления космическими кораблями, пилотируемыми человеком, систем ориентации и коррекции полета межпланетных автоматических станций «Марс», «Венера», «Зонд», спутников связи «Молния», сконструировал оборудование, с помощью которого впервые в истории человечества была сфотографирована обратная сторона Луны; готовил к полету Ю. А. Гагарина и первых космонавтов...

В 1942 году Раушенбах был репрессирован – выслан в Нижний Тагил, где занимался тяжелым принудительным трудом в отряде Тагиллага. Этот отряд биограф ученого Я. Голованов образно назвал «лагерем смерти»: «А как иначе назвать лагерь, в котором за сутки умирало десять человек?... Его ни в чем не обвиняли, никаких приговоров ему не выносили, никаких сроков заточения ему не определяли. Нет, впрочем, его обвиняли в том, что он немец...».

Лагерная эпопея ученого началась с повестки в военкомат, из которого он вместе с другими лицами немецкой национальности был отправлен в Тагильский лагерь.

Раушенбах так описывал свою жизнь за колючей проволокой: «Формально я считался мобилизованным в „трудоармию“, в „стройотряд 18—74“, а фактически „трудоармия“ была хуже лагерей, нас кормили скудней, чем заключенных, а сидели мы в таких же зонах, за той же колючей проволокой, с тем же конвоем и всем прочим. В самом начале попавшие в отряд жили под навесом без стен, а морозы на северном Урале 30—40 градусов! В иной день умирало по 10 человек... Я уцелел случайно, как случайно все на белом свете»¹⁷.

Освободили его из заключения в январе 1946 года, переведя в категорию «спецпереселенцев». Это означало, что ему запрещалось удаляться от предписанного НКВД места жительства и надлежало в обязательном порядке ежемесячно отмечаться в райотделе милиции. Даже когда руководитель Ракетного НИИ М. В. Келдыш вызвал Раушенбаха в Москву и тот, будучи допущенным МГБ к секретной документации, сделал доклад на Научно-техническом совете оборонного института, нижнетагильская милиция приравняла эту поездку к побегу из-под стражи. Положение изменилось только в 1948 году, когда Раушенбах был зачислен в этот институт и занялся там разработкой теории вибрационного горения и акустических колебаний в прямоточных двигателях. А в 1955 году Раушенбах со своим коллективом перешел к Королеву. Тот очень ценил Бориса Раушенбаха. Достаточно сказать, что он был единственным человеком в институте, на которого Королев никогда не повышал голос.

Королев поставил Борису Викторовичу, по мнению многих ученых, невыполнимую задачу: срочно создать систему, которая позволила бы космическому аппарату сохранять строго определенное положение относительно Земли и других небесных тел. И Раушенбах взялся ее решить. Хотя ориентацией космических аппаратов до него никто в мире не занимался. Некоторые коллеги посчитали этот его шаг авантюристическим. Но он справился – буквально с нуля не только создал теорию управления космическим кораблем, но и воплотил ее в практику. Благодаря ему, мы увидели обратную сторону Луны, хотя астрономы считали, что это сделать невозможно.

7 октября 1959 года все сомнения астрономов были развеяны. Они увидели невидимое, а Раушенбах и его коллеги были удостоены Ленинской премии. Впрочем, сомнения были не только у астрономов. Говорят, что французский винодел А. Мэр, уверенный в том, что советским спутникам не удастся сфотографировать обратную сторону Луны и заключивший по этому поводу с советским консулом пари на тысячу бутылок шампанского, был вынужден признать поражение и выслать в адрес Академии наук СССР тысячу бутылок шипучего вина.

С начала 1960 годов Раушенбах активно участвовал в подготовке первого полета человека в космос, читал в отряде космонавтов курс по ракетной технике, обучал летчиков ручному и автоматическому управлению кораблем. Раушенбах вообще много времени уделял преподавательской деятельности. Он читал лекции на физтехе МГУ, на кафедре теоретической механики МФТИ, в университетах Америки и Европы. Борис Викторович был прекрасным оратором и уникальным специалистом не только в ракетостроении. Однажды, когда он начал читать для студентов физтеха двадцатичасовой цикл лекций «Иконы», в город Долгопрудный приезжали из столицы люди с записывающими устройствами...

Круг его научных интересов был чрезвычайно широк. Его называли последним энциклопедистом, сравнивали с философом Павлом Флоренским, с великими мудрецами эпохи Возрождения. В конце 90-х годов увидели свет его книги «Пристрастие» и «Постскриптум», диапазон которых весьма широк – от научных проблем, до философских обобщений, размышлений о нашем обществе и мироустройстве, о Петре I и его реформах, о Востоке древнем

¹⁷ Раушенбах Б. В., Постскриптум, М.: Пашков дом, 1999.

и современном, о нацизме и национализме и др. Есть в этой книге и такие строки: «Без конца слышу сейчас вопрос: как надо жить? **Да так, чтобы, умирая, было не стыдно**».

Имя **Андроника Гевондовича Иосифьяна**, выдающегося электротехника, замечательного ученого и изобретателя, до сих пор остается в тени. Между тем, он по праву считается основателем уникальной школы электромеханики. Королев называл его «Главным электриком всех ракет».

А. Г. Иосифьян

С 1930 году, после окончания электромеханического факультета Бакинского политехнического института, Иосифьян работал во Всесоюзном электротехническом институте (ВЭИ), где создал и возглавил лабораторию военной электротехники. В 1937 году, как сын «врага народа» (в Ереване был арестован его отец), Иосифьян был исключен из партии, снят с должности, стал работать простым сотрудником в группе Д. В. Свечарника. Именно там он и совершил настоящий прорыв в науке, первым в мире, предложив оригинальный принцип построения бесконтактного сельсина – своеобразного синтеза электрической машины и трансформатора, – что дало мощный толчок развитию нового класса бесконтактных электрических машин. Во время Великой Отечественной войны бесконтактные сельсины применялись в системах управления артиллерийским огнем, в радиолокационных установках, авиации и др.

Результаты деятельности Иосифьяна многогранны: электровертолеты, радиолокационные установки, комбинированные источники питания и средства диверсионной борьбы, электромеханические системы автоматизации и информационные комплексы для АЭС, атомных ледоколов и подводных лодок, прокатных станков и других промышленных объектов. Но главным делом жизни Иосифьяна стало его участие в освоении космоса. После войны он был утвержден в должности Главного конструктора электрооборудования баллистических ракет и космических аппаратов и, как сам не раз говорил, Золотую Звезду Героя получил «за Гагарина».

Иосифьян со своим коллективом разработал большое количество различных электромеханических устройств для ракет, спутников и космических кораблей: двигатели, преобразователи бортовых источников питания, электроприводы для солнечных батарей и др.

В конце 50-х годов прошлого столетия Иосифьян загорелся идеей сконструировать и запустить в космос небольшой спутник для испытания электрооборудования. Его назвали «Омега». В нем впервые была реализована идея трехосной электромеханической ориентации с питанием от солнечных батарей.

Иосифьян был не только ученым, но и блистательным организатором производства, он органично сочетал теоретические исследования с практикой и доводил собственные научные разработки до создания опытных образцов и их запуска в серийное производство.

Теми же качествами обладал в полной мере **Сергей Аркадьевич Векшинский** – замечательный ученый и практик, которого называют укротителем вакуума. Он заложил основы современной электронной промышленности и вакуумной техники, внес существенный вклад в развитие радиолокации, в реализацию атомного проекта и космической программы.

С. А. Векшинский

В начале 1938 года главный инженер ленинградского завода «Светлана» С. А. Векшинский был арестован по групповому делу о контрреволюционном заговоре на этом заводе. Вот что писал о его аресте З. И. Модель: «Сутки простоял на допросе: „Будешь стоять, пока не признаешься“. – „В чем?“ – „Не знаю, признавайся!“ Признался, что шпионил в пользу Германии,

Англии, Франции и Америки... Просидел Векшинский полтора года – с начала 1938 до второй половины 1939 года. Все обвинения были сняты и дело прекращено»¹⁸.

Обвинения сняли, но боль в душе осталась. В своем дневнике Векшинский писал после освобождения: «Я потерял вкус к радиотехнике и работе с лампами, трубками и т. д.».

Все изменилось после начала войны. Обычный консультант, эвакуированный вместе с заводом в Новосибирск, проявил чудеса изобретательности, сумел преодолеть невероятные трудности, обусловленные отсутствием необходимых материалов, и наладил производство ламп для радиостанций, так необходимых фронту. Параллельно продолжал разработку нового метода получения сплавов переменного состава, за что позже был удостоен Сталинской премии...

Вклад Векшинского в освоение космоса существенен. Под его руководством проводились работы по созданию камер для имитации космической среды, некоторых видов электровакуумных приборов и датчиков для измерений в космическом пространстве, разрабатывались устройства для доставки на Землю лунного грунта и др. Так, известный конструктор ракетно-космической техники Б. Е. Черток писал в своих мемуарах как институт Векшинского сумел решить важнейшую проблему хранения кислорода для боевых стартов ракет – разработал очень экономичную систему для поддержания высокого вакуума в теплоизолирующих полостях хранилищ жидкого кислорода¹⁹.

¹⁸ IN MEMORIAM. Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М. СПб. Феникс, Atheneum, 1995.

¹⁹ Черток Б. Е., Ракеты и люди. Фили – Подлипки – Тюратам., Книга 2, М.: Машиностроение, 1999, С. 217—218

История танкостроения в материалах судебных дел

Значительная часть советского танкового парка, превышавшего количественно парк Вермахта в несколько раз²⁰, была потеряна в летних боях 1941 года. Только в одном, крупнейшем танковом сражении, проходившем 25—30 июня под Дубно – Бродами, советские войска, несмотря на значительное численное превосходство (до 3 тыс. советских танков против 700 немецких), потеряли около 2,5 тысяч боевых машин (против 260 немецких).

Среди причин такого неслыханного и долгое время замалчиваемого разгрома часто называют слабую подготовку наших командиров, отсутствие боевого опыта, радиосвязи... Мы же обратим внимание еще на одну причину – отсутствие на танках противоснарядного бронирования.

Причин отставания несколько. А. А. Помогайбо, например, в книге «Оружие победы и НКВД» прямо связывал разгром в 1941 году мехкорпусов РККА с расстрелом в 1937 году мало кому известного человека – старшего инженера Кировского завода **Михаила Петровича Зигеля**²¹.

Дело в том, что перед войной фашисты усилили лобовую броню своих танков, так что 45-мм пушки советских танков Т-26 ее уже не могли пробивать на значительных дистанциях. Тогда как тонкую броню Т-26 (15 мм.) немцы пробивали практически на любой дальности боя.

Советские конструкторы тоже занимались проблемой усиления брони. Зигель как раз и работал над созданием нового танка с «противоснарядным» бронированием. Этот сверхсекретный экспериментальный средний танк – изделие 111 (Т-46-5) – разрабатывался в конструкторском бюро Ленинградского завода №185 имени Кирова под руководством С. А. Гинзбурга. Танк имел броню толщиной 60 мм, при стыковке листов впервые была использована электрическая сварка. Танк собрали к весне 1938 года. Однако в серию он не пошел. И не только из-за ненадежности силовой установки и сложности его производства. Но и по той причине, что этим проектом занимались «вредители» Гинзбург и Зигель.

Участие в разработке этого танка принимал и **Михаил Ильич Кошкин**, в будущем – главный конструктор знаменитой «тридцатьчетверки». Ему удалось отстоять Гинзбурга, которого освободили из заключения в апреле 38-го. Зигель же был осужден к высшей мере наказания выездной сессией Военной коллегии и расстрелян 6 мая 1937 года в городе Ленинграде.

В тот же день репрессировали конструкторов самоходных и танковых орудий Николая Никитича Магдесиева и Павла Николаевича Сячинтова. Магдесиева, создателя 203-мм гаубицы Б-4, осудили к тюремному заключению сроком на 10 лет, через год он скончался в заключении. Сячинтова – расстреляли. Хотя незадолго до ареста он был награжден орденом Ленина, после успешных испытаний самоходки СУ-14 со 152 мм. орудием.

²⁰ По состоянию на 1 июня 1941 г. в РККА на вооружении находилось более 23 тыс. танков и САУ, из них боеготовых – более 80%.

²¹ Помогайбо А. А. Оружие победы и НКВД. Конструкторы в тисках репрессий. Вече. 2004.

М. И. Кошкин

Сам Кошкин чудом избежал репрессий, захлестнувших Харьковский паровозостроительный завод им. Коминтерна (завод №183), куда конструктор был переведен из Ленинграда в январе 1937 года.

В докладной записке НКВД «О конструктивных дефектах и задержке производством выпуска новых танков А-34 на заводе №183 в г. Харькове» отмечалось: «При проектировании танка А-34, под руководством главного конструктора завода №183 инж. Кошкина, было выявлено ряд дефектов, влияющих на боевые качества машины...»²².

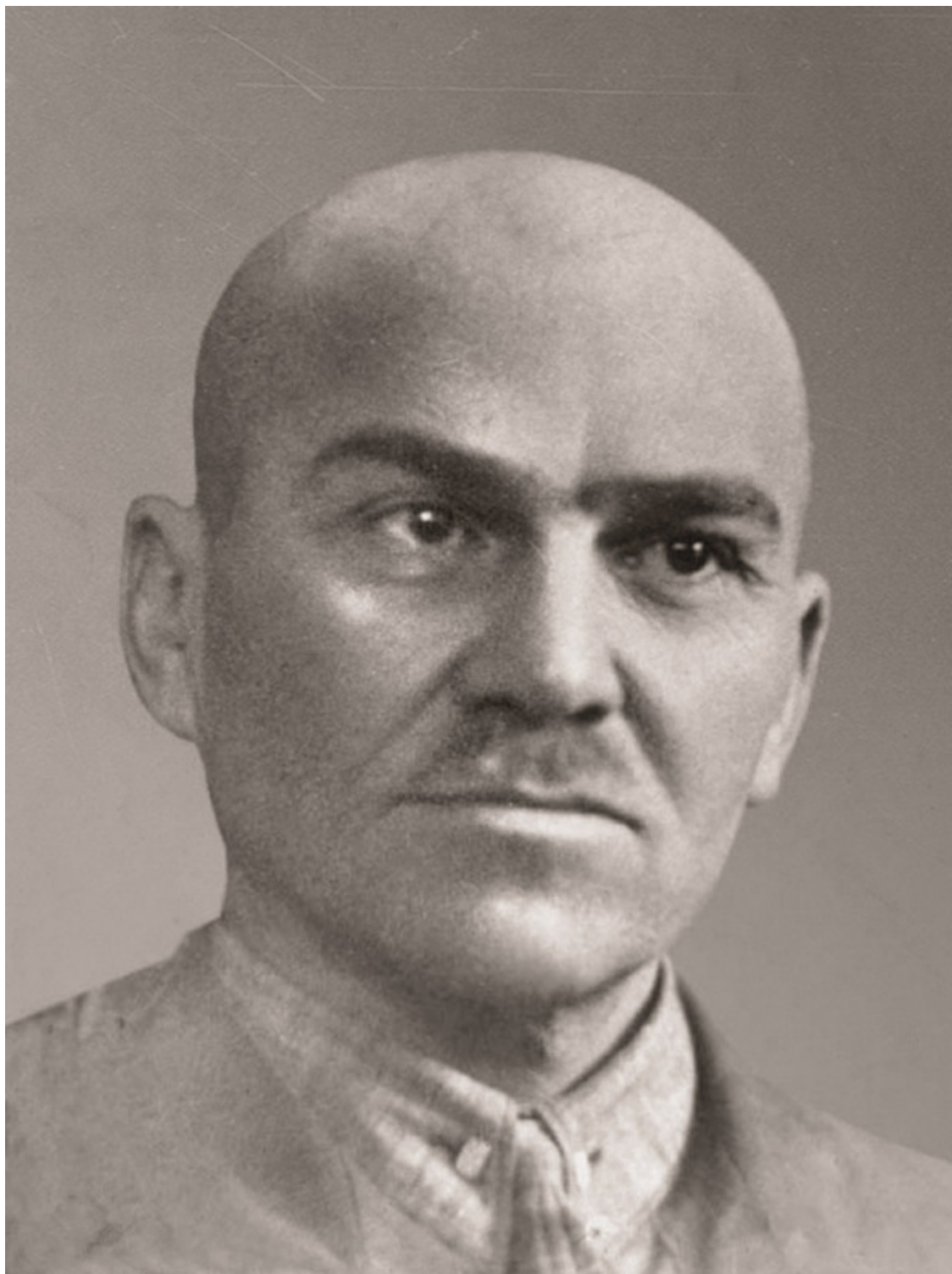
Этот документ подписан заместителем наркома внутренних дел УССР Горлинским 7 февраля 1940 года. А уже через месяц из Харькова в Москву отправились своим ходом две «тридцатьчетверки», чтобы «намотать» километры, необходимые для испытаний надежности танка. В ходе этого пробега Кошкин простудился, серьезно заболел и через полгода скончался.

За три года до этого сотрудниками НКВД были арестованы работавшие над изделием А-34 (прототип танка Т-34) конструкторы А. О. Фирсов, Н. Ф. Цыганов, А. Я. Дик.

Афанасий Осипович Фирсов, конструктор танков БТ-5 и БТ-7, еще в 1930 году проходил по «делу Промпартии». Он был осужден тогда судебной коллегией ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на пять лет. Но уже через 3 месяца переведен из мест изоляции на Харьковский завод им. Коминтерна, один из основных центров советского танкостроения.

Известно, что, благодаря Кошкину, убедившему руководство страны в необходимости перехода на чисто гусеничную машину, с дизельным двигателем, был создан легендарный Т-34. Но мало кто знает, что Фирсов также внес существенный вклад в разработку устанавливаемого на этот танк четырёхтактного 12-цилиндрового дизеля БТ-2 (В-2) мощностью 400 л.с.

²² Цит. по: https://t34inform.ru/doc/1940-02-07_A-34_NKVD.html.

А. О. Фирсов

Еще одним творцом этого знаменитого мотора был начальник дизельного отдела завода **Константин Фёдорович Челпан**. Оба они были арестованы и расстреляны за «вредительскую деятельность».

Репрессиям подверглись в те трагические для страны годы многие инженеры Харьковского завода – директор И. П. Бондаренко, главный инженер Ф. И. Лящ, главный металлург А. М. Метанцев и другие специалисты. Был уничтожен практически весь дизельный отдел завода: расстреляли М. Б. Левитана, З. Б. Гуртового, Г. И. Аптекмана, по десятке лагерей

получили Ю. А. Степанов и И. Я. Трашутин. Последний в феврале 1939 года был освобожден из заключения после пересмотра дела, занимался доводкой и модернизацией двигателя, стал дважды Героем Социалистического Труда.

Был освобожден из заключения и **Николай Фёдорович Цыганов**, руководивший до ареста разработкой танка БТ-СВ-2 (еще один из прототипов Т-34). Ему принадлежала идея наклонного расположения броневых листов для улучшения защищенности танка. А вот **Адольф Яковлевич Дик**, осужденный на десять лет лагерей, отбыл срок заключения полностью. В 1947 году он был выслан в Бийск, а в Москву смог вернуться только в 1964 году.

Столь же трагично сложились судьбы создателей среднего танка Т-28, одного из самых удачных танков с многобашенной компоновкой, хорошо проявившего себя в боях с финнами и в начальный период войны – с войсками Вермахта.

Танк имел 3 башни, в центральной – находились 76-мм пушка и пулемет, в боковых – по одному пулемету. Танк собирался и выпускался с 1933 года на заводе «Красный путиловец» (будущий Кировский завод). И на всех этапах участников этого проекта сопровождали репрессии.

Профессор **Владимир Иванович Заславский**, принимавший в 1931 году участие в эскизном проектировании этого танка, был арестован в ноябре 1936 года. Он возглавлял тогда кафедру танков и тракторов Военной академии механизации и моторизации РККА, являлся автором первых российских научных трудов о танках. По сути, Заславский стоял у истоков развития танкового дела в СССР. 20 июня 1937 года он был осужден Военной коллегией к ВМН как участник антисоветской вредительской организации и на следующий день расстрелян.

Начальник конструкторского бюро Кировского завода (СКБ-2) и главный конструктор танка Т-28 **Олимпий Митрофанович Иванов** был приговорен к расстрелу 7 мая того же года, как «участник троцкистско-зиновьевской организации на заводе». Хотя перед этим он был награжден орденом Ленина за участие в разработке танка Т-28. На следующий день был расстрелян инженер-конструктор **Иван Филиппович Комарчев**, который был первым начальником бюро по танку Т-28, а на момент ареста возглавлял участок сборки Т-28.

Еще один конструктор этого танка, **Николай Валентинович Цейц**, пришедший в СКБ-2 уже после ареста Иванова и Комарчева, в 1938 году был заключен в лагерь, где подорвал здоровье и после освобождения прожил всего несколько месяцев.

Цейц, как и Иванов, был опытным конструктором, с дореволюционным стажем. Кошкин являлся его учеником.

Цейц пришел на работу в СКБ-2, уже имея к тому времени судимость. Впервые его арестовали в октябре 1930 года, а в апреле следующего года коллегия ОГПУ осудила Цейца на 10 лет лагерей за «контрреволюционное вредительство».

В СКБ-2 Цейц участвовал также в проработке проектов и компоновке тяжелых танков СМК и КВ. 19 июля 1942 года он скоропостижно скончался на работе. Реабилитирован только в 1991 году.

История артиллерии в материалах судебных дел

Артиллерия, как известно, род войск, основным вооружением которого являются артиллерийские орудия относительно крупного калибра: пушки, гаубицы, зенитки, миномёты и т. п.

Практически в каждой из этих областей в 30-е годы были существенные потери. Так, в предыдущей главе упомянуты конструкторы самоходных и танковых орудий Николай Никитич Магдесиев и Павел Николаевич Сячинтов. Эту главу мы начнем с рассказа об одном из теоретиков артиллерийского вооружения **Петре Августовиче Гельвихе**. Он всегда считал себя русским, хотя по документам значился немцем, а родители по происхождению были шведами. Свободно владел французским, немецким и польским языками. Окончил с отличием Киевское юнкерское училище, Михайловское артиллерийское училище (с золотой медалью) и Михайловскую артиллерийскую академию. После ее окончания за особое отличие был досрочно произведён в капитаны. На момент революционных событий являлся полковником российской императорской армии. В Красной армии стал генерал-майором артиллерии.

П. А. Гельвих

Петр Гельвих – основоположник русской школы теории артиллерийской стрельбы. Он первым в мире сформулировал теоретические основы рассеивания дистанционных разрывов. В годы Первой мировой войны – первым в России создал и испытал образцы авиационных безоткатных пушек.

В начале 1918 года, когда Артиллерийская академия вошла в состав РККА, «вошел» в ее состав в качестве преподавателя и Гельвих. Вскоре возглавил кафедру стрельбы. Доктор технических наук. Непререкаемый авторитет в вопросах артиллерийской стрельбы. За выдающиеся научные достижения в 41-м стал лауреатом Сталинской премии 1-й степени. В 42-м был награжден орденом Ленина²³. А в начале 44-го – арестован как немецкий шпион. Ученый отнесся к этому со спокойствием и невозмутимостью. Не выразил недоумения, не заявил, что это чудовищная ошибка. Не спросил даже у контрразведчиков о причинах ареста. Дело в том, что аресты сопровождали Гельвиха всю его жизнь, стали для него привычным делом. Этот был уже четвертым.

В 1919 году Петрочка задержала его в качестве заложника. В 30-м особый отдел Ленинградского военного округа – как участника антисоветской офицерской организации. В 38-м управление НКВД по Ленинградской области – по подозрению в шпионаже.

Ни одно из обвинений не подтвердилось. Каждый раз Гельвиха выпускали из заточения. Он был уверен, что разберутся и на этот раз. Но ждать пришлось более восьми лет.

Генерал артиллерии на допросах ни разу не дрогнул. Вину не признал, никого не оговорил. Он и в застенках продолжал заниматься научной деятельностью. Не мог заснуть, когда нечем было записать формулы. И заметим, – все время, пока ученый находился в заключении, курсанты военных училищ продолжали осваивать артиллерийское дело по его учебникам.

Следователь обзывал Гельвиха шпионом, а он продолжал работать над совершенствованием артиллерийских систем. Единственным его желанием в последние годы было передать свой труд из тюрьмы в надежные руки.

Через восемь лет заключения было составлено обвинительное заключение. Генерал написал за это время солидный научный труд, а работники МГБ – всего две страницы машинописного текста. Помимо упоминания о неоднократных прежних арестах, Гельвиху вменили в вину, что он, «враждебно отнесся к установлению Советской власти и имел намерение эмигрировать...», в 1923 году установил шпионскую связь с агентами германской разведки и занимался сбором секретной информации о Вооруженных силах СССР». Очевидная даже для следователя Митрофанова шаткость обвинительных доводов и отсутствие каких-либо доказательств шпионской деятельности Гельвиха, заставили его добавить еще один эпизод – профессор, якобы, высказывал в камере (уже после ареста) пораженческие взгляды и восхвалял фашистскую Германию, что квалифицировалось как антисоветская агитация и пропаганда²⁴.

В суде Петр Августович виновным себя также не признал. 27 марта 1952 года Военная коллегия исключила статью о шпионаже, а в остальной части проштамповала обвинение, приговорив Гельвиха к 15 годам исправительно-трудовых лагерей.

По воспоминаниям секретаря суда Лисицына профессор после провозглашения приговора высказал лишь одну просьбу:

– Прошу передать в Академию наук подготовленные мной за время нахождения в тюрьме разработки, касающиеся усовершенствования артиллерийского дела.

Просьбу осужденного выполнили. Но в духе того времени – научный труд был направлен в МГБ СССР с просьбой «о соответствующей его проверке и в случае представления научной ценности переслать его по принадлежности».

²³ П. А. Гельвих был награжден двумя орденами Ленина и медалями (помимо четырех царских орденов).

²⁴ Судебное производство Военной коллегии по делу П. А. Гельвиха, арх. №0044/52

Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство Гельвиха о помиловании. Его реабилитация состоялась только через год. Петр Августович был восстановлен на военной службе и через три месяца уволен в отставку. Скончался Гельфих 7 мая 1958 года – накануне Дня Победы, для достижения которой он сделал немало, даже находясь в тюремной камере...

Обращает внимание, что суровые репрессивные меры стали применять к артиллеристам еще в конце 20-х годов, когда маховик репрессий лишь начинал раскручиваться. По делу «О контрреволюционной вредительской организации в военной промышленности СССР», расследование которого возглавлял лично нарком Г. Г. Ягода, было арестовано 78 военных инженеров – бывших генералов и полковников царской армии, окончивших в свое время Михайловскую артиллерийскую академию. Руководителем несуществующего заговора был признан крупный военный деятель, бывший генерал **Вадим Сергеевич Михайлов**. Он был арестован в мае 1928 года, обвинен в «подрыве государственной промышленности» и в октябре 1929 года приговорен коллегией ОГПУ к расстрелу. Также были расстреляны бывшие генералы-артиллеристы: **Николай Григорьевич Высочанский** (дядя писателя К. Паустовского), **Владимир Лаврентьевич Дымман**, **Владимир Николаевич Деханов**, **Николай Васильевич Шульга**. Остальные обвиняемые по этому делу были приговорены к разным срокам заключения в концлагерях.

Тогда же, летом 1929 года, арестовали по обвинению во вредительстве несколько десятков офицеров из Центральных артиллерийских мастерских и Артиллерийского управления РККА. Четырнадцать человек во главе с бывшими полковниками главным инженером **Валерием Павловичем Грамолиным** и помощником председателя Артиллерийского Комитета **Владимиром Ричардовичем Руппенейтом** были расстреляны, остальных отправили в лагерь.

Среди расстрелянных – генерал-майоры Русской императорской армии **Виталий Павлович Бойно-Родзевич**, **Вячеслав Данилович Костин** и **Илларион Константинович Ястребов**.

Были подвергнуты репрессиям многие артиллеристы из морского ведомства – крупный специалист в области корабельной артиллерии, председатель научно-технического комитета ВМС РККА Н. И. Игнатъев²⁵, заведующий конструкторским бюро артиллерийской секции К. К. Чернявский, сотрудники научно-исследовательского артиллерийского полигона А. П. Белобров, Г. П. Круссер, и др....

Удар, нанесенный НКВД в предвоенные годы по артиллерийским конструкторам, был весьма ощутимым.

Генерал-майор Русской императорской армии **Евгений Александрович Беркалов**, упомянутый А. И. Солженицыным в романе «В круге первом», до революции являлся одним из известных разработчиков новых образцов тяжелой морской артиллерии и корабельной брони. Он считался специалистом по сверхдальнобойной стрельбе, являлся автором «формулы Беркалова», по которой во всем мире рассчитывались орудия. С начала 1918 года Беркалов возглавлял Главный морской полигон и Комиссию морских артиллерийских опытов, в 1930 году стал заместителем начальника Артиллерийского НИИ РККА.

²⁵ Подробнее о Н. И. Игнатъеве в главе «История кораблестроения в материалах судебных дел».

Е. А. Беркалов

8 февраля 1938 года дивинженер Беркалов был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 30 мая 1940 года он был осужден на 10 лет лагерей. Наказание отбывал в нескольких «шарашках» – в Болшево, в Томске, в Перми, в Ленинграде, в которых продолжал заниматься разработкой артиллерийских систем.

Известно, что в 1939 году нарком К. Е. Ворошилов просил освободить из заключения «как крайне нужных специалистов по артиллерии» Е. А. Беркалова, а также бывших преподавателей Артиллерийской академии К. И. Туроверова, К. В. Леонова, арестованных в июле 1938 года, и бывшего служащего Артиллерийского Управления РККА Н. И. Жуковского.

Беркалов был освобожден в 1943 году. После этого ему присвоили звание генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы. В дальнейшем он проходил службу в Главном артиллерийском управлении, с июня 1950 года являлся заместителем начальника Артиллерийского НИИ.

Инженер-конструктор зенитных и противотанковых пушек **Владимир Михайлович Беринг** до своего ареста, произведенного в 1933 году, являлся главным конструктором «Орудийного завода» №8, что в подмосковных Подлипках. Под его руководством были доработаны и запущены в производство созданные по образцам немецкой фирмы «Рейнметалл» 37-мм противотанковая пушка (индекс 1-К) и 76-мм зенитная пушка (индекс 3-к).

В 1932 году под руководством Беринга была разработана и принята на вооружение 45-мм пушка (универсальная и противотанковая, под индексами 19-К и 20-К). Последняя устанавливалась на большинстве довоенных советских танков и броневых автомобилей (всего с 1932 по 1943 год изготовлено свыше 60 тысяч пушек). А доработанная в том же КБ под руководством М. Н. Логинова 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года стала главным противотанковым средством РККА в первые годы Великой Отечественной войны.

Между тем, Беринг, награжденный 21 февраля 1933 года за создание «сорокапятки» орденом Красной Звезды, через полгода был арестован и обвинен в создании «вредительской группы» на заводе. А еще через полгода – приговорен коллегией ОГПУ к расстрелу, замененному на 10 лет лагерей. В 1937 году Беринг в очередной раз был обвинён «во вредительской деятельности, которую проводил в целях срыва строительства Норильского комбината» и по решению тройки Управления НКВД Красноярского края был расстрелян в пос. Дудинка.

Конструктор артиллерии **Иван Абрамович Маханов** находился в статусе «зека» восемнадцать лет. С 1929 года он возглавлял Артиллерийский опытно-конструкторский отдел Кировского завода. Под его руководством разработаны 76-мм пушки Л-10 и Л-11.

Л-10 принципиально отличалась от других танковых пушек оригинальным противооткатным устройством. На вооружение ее приняли в 1938 году, устанавливали на бронепоезда, бронекатера и танки Т-28.

Л-11, с удлиненной нарезной частью, в 1940—1941 годах устанавливались в серийных танках КВ-1 и Т-34.

Маханов в это время уже находился в заключении. Он был арестован 27 июня 1939 года и за две недели до начала войны приговорен по статье 58 пункты 1а, 7, 11 УК РСФСР к 20 годам исправительно-трудовых лагерей.

В обвинении говорилось: «Систематически передавал германской разведке секретные конструктивные и баллистические данные о новых образцах артиллерийского вооружения, изготавливаемого на Кировском заводе..., срывал вооружение РККА легкой дивизионной пушкой, вместо которой конструировал заведомо негодную для Красной армии универсальную дивизионную пушку... Во вражеских целях Маханов в течении 10 лет не дал на вооружение армии ни одной новой артиллерийской системы и нанес государству материальный ущерб в размере 35 миллионов рублей».

Причины ареста связывают с претензиями к 100-мм «стратосферной пушке» (заводской индекс Л-6), а также к подъемному и спусковому механизмам пушки Л-11. В частности, во время испытательных стрельб произошел отрыв щек казенника «стратосферной пушки», и было ранено два человека.

Маханов в своих воспоминаниях писал, что на заседании Комиссии обороны в январе 1939 года Г. И. Кулик обвинил его в том, что случившееся является актом вредительства. 10 июня того же года в Артиллерийском комитете обсуждались перспективы производства его пушки Л-11 и пушки Ф-22 конструктора В. Г. Грабина. По результатам этого обсуждения был окончательно решен вопрос об аресте Маханова и внедрении в производство пушки Грабина.

Конструктора арестовали, но производство пушки Л-11 не прекратили. Всего было выпущено более 700 орудий, около 450 – установлено на танке Т-34²⁶.

Большую часть своей многолетней лагерной одиссеи Маханов работал в «шарагах», в 1945—1951 годах – в Особом конструкторском бюро (ОКБ-172) МВД в Ленинграде. В 1955 году был реабилитирован, восстановлен в звании инженер-полковника.

Я. Г. Таубин

Конструктор **Яков Григорьевич Таубин**, возглавлявший Особое конструкторское бюро №16 Наркомата вооружения, создал совместно с **Михаилом Никитовичем Бабуриным** автоматический станковый гранатомет, 23-мм авиапушку МП-6 (БТ-23) и 12,7 мм авиационный пулемет АН-12,7. Кроме того, их наработки были использованы А. Э. Нудельманом при конструировании знаменитой 37 мм авиапушки, устанавливаемой в годы войны на серийные самолеты ЛаГГ-3, Як-9 и Ил-2.

20 ноября 1940 года «за успешное освоение новых образцов вооружения» Таубин и Бабурин были награждены орденами Ленина. А через полгода – 16 мая 1941 года их и еще несколько сотрудников ОКБ арестовали.

²⁶ Подробнее об этом – Клейтман А. Л., Тюменцев И. О. Артиллерийские орудия конструктора И. А. Маханова. Вестник ВолГУ. Серия 4. 2020. Т. 25. №1.

Обвинение Таубина в контрреволюционном вредительстве было сформулировано следующим образом: «В 1939 году сорвал разработку 37-мм авиационной пушки. Этот вредительский акт был осуществлён путем конструирования пушки без учёта конкретного типа самолёта и места установки пушки на нём... Принимал активное участие в консервировании недоработанных опытных образцов вооружения и в запуске в валовое производство технически несовершенных систем (23-мм авиационной пушки, 12,7-мм авиационного пулемёта и др.). В предъявленном обвинении Таубин виновным себя признал, но впоследствии от своих показаний отказался»²⁷.

28 октября 1941 года Таубина расстреляли вместе с большой группой военных. Среди них были и артиллеристы – заместитель начальника Главного артиллерийского управления РККА генерал-майор артиллерии **Георгий Космич Савченко**, ВРИД председателя артиллерийского комитета ГАУ полковник **Иван Иванович Засосов**, начальник Управления стрелового вооружения ГАУ бригадный инженер **Степан Осипович Склизков**.

Бабурин был осуждён на 5 лет лишения свободы, умер в лагере в 1944 году.

Таубин и Бабурин – далеко не первые из числа конструкторов, репрессированных за просчеты при конструировании авиапушек. Так, в ноябре 1937 года был расстрелян по обвинению в создании неперспективных систем вооружений **Леонид Васильевич Курчевский**. Он занимался конструированием динамо-реактивных пушек (ДРП), в которых за счет отвода пороховых газов через сопло в казённой части ствола создавалась реактивная сила, уравновешивающая силу отдачи.

Это были первые безоткатные пушки, принятые в СССР в серийное производство. Их устанавливали на корабли, танки, автомобили и самолеты, а потом, по причине различных недостатков, сняли с вооружения. Однако наработки Курчевского сыграли свою положительную роль в дальнейшем, в процессе создания безоткатных орудий. Самые известные из них – гранатометы Б-10 и Б-11 конструктора миномётного и реактивного вооружения **Бориса Ивановича Шавырина**.

²⁷ Цит. по – Г. Таубин «Рассказ об отце», Калининградская правда, 4 августа 2005 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.